

На отметке 600 метров угрозы героини перестали действовать, и Чэн Ихао, тяжело дыша, бормотал:

— Не могу, не могу, Фаньфань, я больше не могу бежать!

Бай Ифань бежал рядом, подгоняя его:

— Сейчас звать меня бесполезно, звать императора бесполезно, звать твоего шефа Се тоже бесполезно! Я советую тебе не упрямиться и просто бежать!

Эти слова звучали знакомо, как будто их говорила старая нянька?

Другие участники:

Кто-то не удержался и рассмеялся.

Чэн Ихао хотел засмеяться, но Бай Ифань достал маленькую булавку — ту самую, что осталась после прикалывания номера.

Бай Ифань собирался уколоть Чэн Ихао, и острие булавки уже было рядом с его рукой.

Чэн Ихао заорал и побежал, как сумасшедший.

На последних 200 метров он действительно оказался на первом месте, но уже почти выдохся. В этот момент кто-то из группы начал ускоряться.

Когда преимущество Чэн Ихао начало исчезать, снова появился Бай Ифань.

Бай Ифань бежал и кричал:

— Дачэн, Дачэн, беги, беги! Крутись, крутись, как шарик! Добеги до финиша и возьми первое место! И больше не учи китайский!

Другие:

Чэн Ихао, у которого уже все внутренности пересохли, а голова онемела, вдруг нашел в себе силы:

— Не учить китайский? Не учить китайский, аааааа!!!

Сумасшедший пес сорвался с цепи и врезался в финишную ленту.

Затем сумасшедший пес превратился в дохлую собаку и рухнул на землю.

Бай Ифань испугался, бросил бутылку с водой и подбежал.

Студенты из студенческого совета тоже испугались, поспешили поднять Чэн Ихао:

— Товарищ, ты в порядке? Пройдись немного, пройдись.

Чэн Ихао поднял голову:

— Я занял какое место?

Бай Ифань подошел, взял Чэн Ихао у студентов и повел его:

— Первое, первое, Дачэн, ты просто молодец!

— Не учить китайский? Правда? — Чэн Ихао держался за руку Бай Ифаня, глаза сияли.

Бай Ифань серьезно ответил:

— Неправда.

Чэн Ихао сказал:

— Фаньфань, ты издеваешься!

Бай Ифань ответил:

— А иначе ты бы не выиграл?

Чэн Ихао замолчал.

Однако из-за слишком активной помощи Бай Ифаня его решили наказать.

— Мешал другим участникам? Ни в коем случае!

Бай Ифань и Чэн Ихао стояли перед судьей, оправдываясь.

Бай Ифань очень искренне сказал:

— Учитель, я виноват. Но я просто искал нашего классного руководителя, случайно увидел товарища и побежал поддержать его. Я точно не мешал другим участникам. Конечно, бежать вместе — это моя ошибка, но я точно не мешал другим!

Чэн Ихао кивнул:

— Учитель, Фаньфань только ругал меня, он точно не мешал другим, разве что мне!

Бай Ифань пнул Чэн Ихао.

Судья тоже не хотел разбираться, ведь бежать вместе — это не такая уж большая проблема, но раз поступила жалоба, нельзя было просто проигнорировать, чтобы не было проблем с учениками.

Когда ситуация зашла в тупик, появился спаситель!

Сегодня не появившийся учитель Чэнь вдруг пришел! За ним следовал Се Суйчэнь.

Босс Чэнь был в отличном настроении:

— Дачэн, бежал неплохо! Эй, Лао Лю, мне показалось, что второкурсник-спортсмен бежал вместе с нашим учеником!

Замена участников — это куда серьезнее, чем бежать вместе.

Судья был в растерянности:

— Лао Чэнь, не говори ерунды! Твой ученик смог бы обогнать спортсмена? Ладно, ладно, в следующий раз так не делай! Участники, идите за наградами, а этого, кто бежал вместе,

забери.

Бай Ифань с радостью пошел за учителем Чэнем.

По пути учитель Чэнь увидел других учителей и остановился, а Се Суйчэнь и Бай Ифань вернулись к своему классу. Бай Ифань тут же получил почетное место. Его усадили на стул в конце класса, и вокруг собралось много мальчиков.

— Фаньфань, ты просто гений, как только ты появился, Дачэн сразу ускорился!

Бай Ифань сиял от гордости.

— Фаньфань, побегай со мной потом! — Чи Тао считал Бай Ифаня талисманом победы.

— Да-да, Фаньфань, эстафета!

— 400 метров, поддержи!

— 200 метров нужен ты!

— Эй, какие-то жалкие 200 метров, тебе не стыдно! Фаньфань, я бегу 1 500!

Бай Ифань промолчал.

Се Суйчэнь вмешался:

— Фаньфань еще должен заниматься текстами для радиопередачи.

Бай Ифань тут же вскочил:

— Да-да, победу Дачэна надо хорошо описать!

Бай Ифань побежал быстрее, чем Чэн Ихао.

В это время в классе было мало людей. Кто-то пошел к другим классам, кто-то покупал закуски, а кто-то был на площадке как участник.

На задних рядах осталось несколько человек, а передние парты были пусты, но место Бай Ифаня занял маленький мальчик.

Мальчику было лет пять-шесть, короткие ручки и ножки, кругленькая головка, как мягкий рисовый шарик.

Син Мэйцзя спросила:

— Сколько тебе лет?

Малыш надул губки:

— Хочу папу.

Затем опустил веки, носик задрожал, и вот-вот заплачет!

Героиня Син, обычно уверенная, растерялась:

— Ой, не плачь, не плачь.

Малыш тут же разразился плачем.

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань тихонько отступил на шаг, еще шаг, еще шаг. Затем его заметила Син Мэйцзя.

Увидев Бай Ифаня, Син Мэйцзя, словно увидев спасителя, тут же сказала малышу:

— Смотри, этот брат хочет сбежать, давай не дадим ему уйти! Он знает, где папа!

Рисовый шарик тут же поднял голову, слезящиеся глазки уставились на Бай Ифаня.

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань в душе закричал: «Босс Чэнь, где ты!!!»

Малыш был очень похож на учителя Чэня, как уменьшенная копия классного руководителя. Но его лицо было очень выразительным.

Малыш надул губки и спросил:

— Брат, ты знаешь, где мой папа?

Бай Ифань фыркнул:

— Знаю. Вытри слезы, и я расскажу.

Малыш хотел вытереть лицо рукавом, но Син Мэйцзя достала салфетку и помогла ему.

Малыш вытер лицо и поднял взгляд на Бай Ифаня, глаза круглые, как шарики.

Бай Ифань протянул руку:

— Пойдем со мной, найдем твоего папу.

Малыш положил свою маленькую лапку в руку Бай Ифаня, спрыгнул со стула, но остановился:

— Но папа сказал ждать его здесь.

Бай Ифань радостно сказал:

— Тогда я пойду найду его!

Сказал и тут же рванул, но, обернувшись, врезался головой в чью-то руку.

Бай Ифань схватился за лоб:

— Ты ходишь бесшумно? Хорошо, что не нос, а то бы снова кровь пошла!

Се Суйчэнь поддержал Бай Ифаня за плечо:

— Извини.

Малыш стоял рядом и кричал:

— Красивый брат, ты был с папой!

Се Суйчэнь ответил:

— Да.

Малыш подбежал к ногам Се Суйчэня и схватил его за штаны:

— Тогда ты знаешь, где папа?

Школьные штаны были широкие и удобные для хватания.

Се Суйчэнь промолчал.

Се Суйчэнь тут же присел, вынужденно оказавшись на одном уровне с малышом:

— Учитель Чэнь разговаривает с другими учителями, скоро придет.

— У-у. — Малыш был недоволен, протянул ручки и обнял Се Суйчэня за шею.

Бай Ифань подумал: «... Это мило, но нелогично!»

Се Суйчэнь же застыл, подняв взгляд на Бай Ифаня.

Се Суйчэнь не умел держать детей, не говоря уже о том, чтобы их успокаивать.

Бай Ифань злорадно подумал: «Я с радостью побегу, а ты разбирайся!»

Бай Ифань крикнул:

— Эй, рисовый шарик, твой папа там!

Малыш тут же отпустил Се Суйчэня и поднял голову, Бай Ифань воспользовался моментом и взял его на руки:

— Видишь, видишь, он там!

Однако ни следа босса Чэня не было видно.

Малыш огляделся, не увидел, расстроился, надул губки и снова заплакал.

Бай Ифань сказал:

— Кстати, меня зовут Фаньфань, а тебя как зовут? Сколько тебе лет? Ты ходишь в детский сад? Любишь слушать истории? Я расскажу тебе про Конжуна, который уступил грушу, про Сыма Гуана, который разбил кувшин! Хочешь послушать, как лягушка ищет маму? Кстати, могу я сесть, ты такой тяжелый, у меня уже руки болят! Хочется бросить тебя на землю!

Малыш тут же крепче обнял Бай Ифаня за шею.

Бай Ифань сказал:

— Дышать тяжело, не хватает воздуха!

Бай Ифань сел на передний стул, малыш устроился у него на коленях. Бай Ифань нащупал свою сумку, достал пенал, высыпал содержимое на стол и взял карандаш.

Бай Ифань сказал:

— Смотри, я нарисую лягушонка!

Черный кружок и волнистая линия.

Малыш сказал:

— Какой уродливый!

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань обиделся, сделал вид, что хочет бросить малыша на пол. Малыш не обратил на это внимания, взял карандаш и нарисовал лягушку.

<http://bllate.org/book/16710/1536021>